

Анализ нарушений, наиболее часто допускаемых арбитражными управляющими при проведении процедур банкротства граждан

С появлением в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» положений, регламентирующих порядок банкротства физических лиц, количество таких банкротств постоянно увеличивается. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, число потребительских банкротств в России в первом квартале 2018 года возросло по сравнению с аналогичным показателем 2017 года в 1,5 раза. Что же касается Нижегородской области, то на текущий момент количество банкротств граждан превышает аналогичный показатель для организаций почти в 2 раза.

Указанным фактом, в свою очередь, обусловлен рост количества обращений о неправомерных действиях финансовых управляющих, которые поступают в Управление Росреестра по Нижегородской области: если в 2016 году было зарегистрировано всего 4 таких обращения, то в 2017 году их количество составило уже 48; с начала 2018 года в Управление поступило 12 обращений на ненадлежащее исполнение финансовыми управляющими возложенных на них обязанностей.

Нарушения, выявляемые Управлением в деятельности финансовых управляющих, сопряжены как с несоблюдением общих норм законодательства о банкротстве (например, порядка проведения торгов), так и специальных положений, регламентирующих особенности проведения процедур банкротства граждан.

Например, особенностью уведомления участников собрания о проведении собрания кредиторов физического лица – должника является не просто направление уведомления почтой за 14 дней до даты собрания, как это устанавливают положения п. 1 ст. 13 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а направление такого уведомления заказным письмом с уведомлением о вручении; вместе с тем, Управлением неоднократно выявлялись факты направления таких извещений обычными заказными письмами, что не соответствует требованиям действующего законодательства.

Также, учитывая, что нормы о банкротстве граждан введены в закон относительно недавно, по отдельным вопросам их применения еще не сформирована судебная практика, что также влечет разночтения относительно содержания той или иной нормы. В частности, если при банкротстве юридического лица представление отчета о деятельности конкурсного управляющего возможно только путем проведения собрания кредиторов, то положения п. 8 ст. 213.9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» определяют, что отчет направляется кредиторам не реже 1 раза в квартал. При этом ряд финансовых управляющих, тем не менее, предпочитают для предоставления отчета созывать собрания кредиторов, что не противоречит действующему законодательству, однако вызывает вопрос о

том, обязан ли в таком случае управляющий дублировать отчет почтой. Вопрос обусловлен тем обстоятельством, что банкротство гражданина является упрощенной процедурой как для должника, так и для его кредиторов; вместе с тем, при всех очевидных плюсах предоставления отчета на собрании (например, возможность задать управляющему уточняющие вопросы, получить разъяснения, включить в повестку дня дополнительный вопрос и т. д.), такая форма имеет и определенные недостатки: так, если закон предоставляет кредитору право ознакомиться с ходом проведения процедуры при получении отчета по почте, то предоставление отчета на собрании возлагает на кредитора определенные временные и финансовые затраты, что особенно критично для лиц, находящихся или проживающих в иных регионах страны. Несмотря на то, что окончательная точка зрения по данному вопросу на текущий момент не сформирована, обращаем внимание, что в настоящее время имеют место отдельные судебные акты, которыми признаются несоответствующими закону действия финансового управляющего по ненаправлению отчета посредством почты даже в тех случаях, когда соответствующий отчет предоставлялся на собрании кредиторов.

Необходимо отметить, что в действующем законодательстве отсутствуют специальные нормы, определяющие перечень информации, подлежащие включению в отчет финансового управляющего, а типовая форма такого отчета до настоящего времени не разработана; вместе с тем, указанное не означает, что финансовый управляющий вправе составлять отчет в произвольной форме. В соответствии с положениями п. 1 ст. 213.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», отношения, связанные с банкротством граждан и не урегулированные настоящей главой, регулируются главами I - III.1, VII, VIII, параграфом 7 главы IX и параграфом 2 главы XI настоящего Федерального закона; на основании изложенного, при формировании отчета финансовый управляющий обязан руководствоваться положениями п. 2 ст. 143 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», постановления Правительства РФ № 299 от 22.05.2003 года, приказом Министерства юстиции РФ № 195 от 14.08.2003 года.

Актуальной темой является также порядок исключения имущества из конкурсной массы должника. Так, положениями п. 1 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 настоящей статьи. Пунктом 3 статьи 213.25 закона о банкротстве определено, что из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством; при этом

определение об исключении имущества гражданина из конкурсной массы или об отказе в таком исключении может быть обжаловано.

Как показывает практика, зачастую финансовые управляющие самостоятельно принимают решение о невключении принадлежащего должнику недвижимого имущества в конкурсную массу, установив на основании выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество, что оно является единственным жильем должника; правовым обоснованием такого решения является п. 1 ст. 446 Гражданского кодекса РФ.

Наряду с этим, одним из заявителей, обратившихся в Управление с заявлением о неправомерных действиях финансового управляющего, было указано на неправомерность таких действий со ссылкой на то обстоятельство, что должник, владеющий единственным жилым помещением, фактически проживает в ином месте. Несмотря на то, что в рассматриваемом случае место регистрации должника совпало с адресом принадлежащего ему жилья, следует обратить внимание на наличие судебной практики, признающей возможность включения в конкурсную массу единственного объекта недвижимости, находящегося в собственности, в случае, если должник зарегистрирован и проживает по иному адресу. Так, постановлением арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу №А03-4289/2016 от 18.09.2017 отмечено, что жилой дом (квартира, комната, иное жилое помещение), в котором гражданин зарегистрирован и постоянно или преимущественно проживает по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, признается постоянным местом жительства гражданина (абзац восьмой статьи 2 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 N 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации"); регистрация по месту жительства является бессрочной, постоянной.

Аналогичное положение содержится также в абзаце втором пункта 3 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17.07.1995 № 713.

На основании изложенного, суд не согласился с мнением апелляционной инстанции по данному делу, указавшей, что факт проживания должника в жилом помещении (жилом доме) не порождает его прав на это жилое помещение и носит временный характер, в связи с чем наличие регистрации гражданина, признанного банкротом, по иному, нежели принадлежащий ему объект недвижимости, адресу, не предоставляет оснований для включения недвижимости, находящейся в собственности, в конкурсную массу.

Учитывая, что финансовый управляющий может не располагать информацией о наличии у гражданина-банкрота регистрации по иному адресу (а также что такая регистрация может измениться в ходе процедуры),

принимая во внимание, что необоснованное исключение недвижимого имущества из конкурсной массы может повлечь для управляющего весьма тяжкие последствия, до принятия необходимых разъяснений высшим судебным органом либо формирования устойчивой практики по данному вопросу наименее рискованным представляется исключение такого имущества из состава конкурсной массы исключительно в судебном порядке.

Схожая правовая позиция отражена и в постановлении арбитражного суда Поволжского округа от 21.03.2018 года по делу № А06-6890/2016, где указано, что вопрос о распространении на квартиру имущественного иммунитета, предусмотренного частью 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, подлежал рассмотрению в судебном порядке с соблюдением процедуры, закрепленной в пунктах 1 и 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве, в то время как финансовый управляющий своим единоличным решением фактически вывел спорную квартиру из конкурсной массы.

Необходимо подчеркнуть, что несмотря на наличие множества спорных вопросов, касающихся специфики процедур банкротства граждан, Управлением в действиях финансовых управляющих выявляются и нарушения общих норм конкурсного законодательства, не сопряженные с наличием таких особенностей.

Так, достаточно распространенными являются факты несоблюдения финансовыми управляющими требований ст. 110, ст. 139 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» при проведении торгов по реализации имущества граждан.

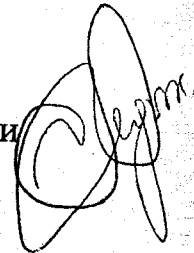
Например, решением арбитражного суда Нижегородской области к административной ответственности в виде штрафа был привлечен финансовый управляющий за бездействие, выразившееся в незаключении договора купли-продажи по результатам торгов. Ранее данные факты были признаны судом незаконными в рамках дела о банкротстве; при этом суд отклонил доводы управляющего о том, что спорная заявка участника торгов не содержала предложения о цене не ниже установленной начальной цены, а следовательно, не могла являться основанием для заключения договора. Судом было указано, что сам по себе факт направления заявки для участия в торгах предполагает согласие потенциального покупателя имущества несостоятельного должника с условиями торгов, в том числе с предложением о цене, поступившим от продавца в публичном порядке и обращенном ко всем потенциальным покупателям (с начальной ценой продажи имущества); признание же организатором торгов заявки на участие в торгах соответствующей условиям торгов и допуск такого участника к торгам свидетельствует о предложении единственным участником торгов цены не ниже установленной начальной цены, что также подтверждается заключением договора о задатке и его оплатой (дело № А43-21863/2015).

Кроме того, арбитражным судом Нижегородской области был дисквалифицирован финансовый управляющий, допустивший при

проведении торгов нарушение ст. 139 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», выразившееся в несоблюдении требований о том, что порядок, сроки и условия продажи имущества должника должны быть направлены на реализацию имущества должника по наиболее высокой цене и должны обеспечивать привлечение к торгам наибольшего числа потенциальных покупателей. При этом организованная управляющим процедура реализации имущества должника путем публичного предложения предусматривала, что 6 этапов публичного предложения, включая последний, проводились в один день и имели продолжительность 1 час каждый, при этом дата проведения указанных этапов приходилась на праздничный день (1 мая). Следствием данных торгов явилась реализация объекта недвижимого имущества, составлявшего основную часть конкурсной массы должника, по цене в 44 раза ниже стоимости имущества на начальном этапе публичного предложения (впоследствии результаты данных торгов были отменены судом, дело № А43-9207/2016).

Кроме того, в обоих случаях был установлен факт нарушения порядка приема задатков, выразившийся в том, что вместо специального счета должника задатки зачислялись на расчетные счета финансовых управляющих.

Начальник отдела по контролю и надзору
в сфере саморегулируемых организаций
Управления Росреестра по Нижегородской области

А. В. Седых